

Дело № 23 - 007-72

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Ахметова Р.Ф.

рассмотрела в судебном заседании 30 января 2008 года кассационные жалобы осужденных Таипова Р.Ш., Сарсекова Х.С. и адвокатов Вазарова М.Х. и Садыховой М.С. на приговор Верховного суда Чеченской Республики от 11 сентября 2007 года, по которому

Таипов Р.Ш.

оправдан по ч.4 ст.226 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.209 УК РФ на 10 лет; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 12 мая 2006 г.) на 14 лет; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.) на 15 лет; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 9 октября 2006 г.) на 15 лет; по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет; по ч.2 ст. 167 УК РФ на 3 года; по п. «г» ч.2 ст. 127 УК РФ на 3 года, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 23 года в исправительной колонии строгого режима,

и

Сарсеков Х **С**

оправдан по ч.4 ст.226 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.209 УК РФ на 10 лет; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 12 мая 2006 г.) на 14 лет; по ч.2 ст. 167 УК РФ (по эпизоду от 12 мая 2006 г.) на 3 года; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.) на 15 лет; по ч.2 ст. 167 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.) на 4 года; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 9 октября 2006 г.) на 15 лет; по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 23 года в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено решение об удовлетворении гражданских исков.

По этому же приговору

Таипов И **И**

оправдан по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 9 октября 2006 г.) и по ч.4 ст.226 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений.

Осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.209 УК РФ на 10 лет; по ч.3 ст.222 УК РФ на 6 лет; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 12 мая 2006 г.) на 12 лет; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.) на 15 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 16 лет в исправительной колонии строгого режима,

и

Ахматукаев И **М**

осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.209 УК РФ на 8 лет; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 12 мая 2006 г.) на 12 лет; по ст.317 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.) на 14 лет; по ч.3 ст.222 УК РФ на 5 лет, а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений на 15 лет в исправительной колонии строгого режима, уголовное дело в отношении которых проверяется в порядке ч. 2 ст. 360 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения адвоката Садыковой

М.С., поддержавшей жалобы, мнение прокурора Филипповой Е.С. , полагавшей приговор отменить и дело прекратить в части осуждения: Таипова Р. по ч.3 ст. 222 УПК РФ в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ, а в отношении Таипова И. и Ахматукаева, обоих по ч.3 ст. 222 УК РФ - за отсутствием состава преступления, оставив приговор в остальной части без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными:

Таипов Р.Ш., Таипов И.И., Сарсеков Х.С. и Ахматукаев И.М.- в участии в банде и совершаемых ею нападениях;

в посягательстве на жизнь военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также из мести за такую деятельность: **Таипов Р.Ш., Таипов И.И., Сарсеков Х.С. и Ахматукаев И.М.** - 12 мая и 21 сентября 2006 года, а **Таипов Р.Ш. и Сарсеков Х.С.** еще и 9 октября 2006 года;

Таипов Р.Ш., Таипов И.И., Сарсеков Х.С. и Ахматукаев И.М.- в незаконном приобретении, хранении, ношении и передаче огнестрельного оружия, организованной группой;

В умышленном повреждении чужого имущества, совершенном общеопасным способом, повлекшем причинение значительного ущерба: **Таипов Р.Ш. и Сарсеков Х.С.** - 12 мая 2006 года, а **Сарсеков Х.С.** еще и 21 сентября 2006 года;

Таипов Р.Ш. – в незаконном лишении человека свободы, не связанном с его похищением, совершенном с применением оружия.

Эти преступления совершены в мае-октябре 2006 года на [REDACTED]
[REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании **Таипов Р., Таипов И., Сарсеков** и **Ахматукаев** вину в совершении преступлений не признали, заявив о своей непричастности к ним, при этом **Таипов Р.** отказался от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ.

В кассационных жалобах:

- **осужденный Таипов Р.** считает приговор незаконным, необоснованным и подлежащим отмене;

- адвокат Вазаров в защиту Таипова Р. указывает на незаконность и необоснованность приговора, ссылаясь на то, что предварительное следствие было неполным, носило обвинительный уклон, право на защиту Таипова Р. было нарушено с момента его задержания. Показания, в которых он признал вину в совершении преступлений, а также уличил других лиц, были даны им в результате применения незаконных методов, под физическим и психическим принуждением, с нарушением его права на защиту. О том, что к нему применялось насилие, свидетельствуют показания лиц, участвовавших при задержании Таипова. Однако суд все эти обстоятельства проигнорировал. Причина имеющихся противоречий по всем инкриминируемым его подзащитному эпизодам преступлений, судом не выяснена, надлежащей оценки показаниям свидетелей не дано. В частности, по эпизоду обстрела 12 мая 2006 года установлено наличие пулевых пробоин на лобовом стекле машины, но по «признательным» показаниям Таипова Р. они стреляли в удаляющуюся машину. Не устранены противоречия в показаниях осужденных и в отношении места нахождения «схрона», в котором было оружие. По эпизоду убийства Б [] никаких объективных доказательств вины его подзащитного не добыто, показания очевидцев преступления крайне противоречивы. Просит приговор отменить, а дело прекратить;

- основных и дополнениях к ним осужденный Сарсеков и в его защиту адвокат Садыкова в обоснование доводов о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, указывают на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, на то, что приговор основан на показаниях Сарсекова, которые он дал на предварительном следствии в результате применения к нему физического насилия, в отсутствие адвоката, следственный эксперимент с его участием не проводился. Остальные осужденные также заявляли о применении к ним недозволенных методов. Алиби Сарсекова, по событиям 21 сентября 2006 года, подтвержденное свидетелем О [] судом не проверялось, никто из свидетелей из числа сотрудников правоохранительных органов не указал на Сарсекова как на участника обстрела []. На месте происшествия никаких следов, уличающих Сарсекова, не обнаружено. Никаких доказательств виновности Сарсекова в незаконном обороте оружия не добыто. Считают, что показаниям Сардалова, якобы уличавшего Сарсекова и других осужденных в совершении преступлений, не дано критической оценки. Полагают, что дело в отношении С [] специально было выделено в отдельное производство с направлением его на судебно-психиатрическую экспертизу. Ссылаются на показания свидетеля С [] очевидца обстрела [], который не уличил Сарсекова в этом преступлении, изложив события случившегося иначе, чем они установлены приговором суда. Иначе описывает обстоятельства обстрела и свидетель М []. Обстоятельства обстрела [] 12 мая 2006 года также не исследованы, свидетель М [] с которым Сарсеков в тот день был в мечети, в суде допрошен не был, а свидетель М [] дала показания, свидетельствующие о непричастности Сарсекова к этому преступлению. Кроме того, на следствии Ахматукаев указал на

Таиповых, обстрелявших машину. Проведенная экспертиза не подтвердила, что Сарсеков собственноручно рисовал схему места происшествия после дачи им «признательных» показаний. По событиям [REDACTED] 9 октября 2006 года Таипов Р., ранее уличавший Сарсекова, на очной ставке с последним отказался от своих показаний. Но суд это во внимание не принял. Свидетели П [REDACTED] и Э [REDACTED] подтвердили алиби Сарсекова. Имеющиеся противоречия в количестве участников убийства Б [REDACTED] не устранены. Ссылаются на то, что в постановлении о назначении судебного заседания были указаны два преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ, а осужден Сарсеков по трем преступлениям, предусмотренным ст. 317 УК РФ, чем суд ухудшил его положение. Указывают на то, что переводчиком в суде был помощник судьи. Доводы Сарсекова о невинности не опровергнуты. Просят приговор отменить, а дело прекратить за отсутствием доказательств вины Сарсекова.

Прокурором принесены возражения, в которых он считает доводы Сарсекова и его адвоката необоснованными.

Проверив дело, обсудив доводы осужденных Таипова Р., Сарсекова и адвокатов в их защиту, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Таипова Р., Сарсекова, а также Таипова И. и Ахматукаева соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Так, из показаний Таипова Р. на предварительном следствии следует, что в 2005- 06 гг. он работал в МВД [REDACTED] откуда уволился. В мае 2006 года его родственник Таипов И. предложил ему участвовать в расстреле милиционеров в [REDACTED], на что он согласился, испытывая ненависть к милиционерам и военным, убившим в 2002 году его брата. У Таипова И. были два автомата. Кроме него, в этом согласились участвовать Ахматукаев и Сарсеков. Оружие они хранили в тайнике в районе [REDACTED] В мае 2006 года они вчетвером, забрав из тайника оружие, маски, приехали на машине [REDACTED] где стали ждать появления военных или милиционеров. Часа через 3 появился [REDACTED] в которой ехали люди в пятнистой форме. Когда машина поравнялась с ними, он и Сарсеков расстреляли ее из автоматов, а Ахматукаев все происходящее снимал на видеокамеру. В сентябре 2006 года он, Таипов И., вступивший тогда же в их группу С [REDACTED], Сарсеков и Ахматукаев решили вновь обстрелять автомашину с военными или милиционерами. Утром следующего дня, собравшись, они на его машине приехали к тайнику с оружием, забрали его, маски и поехали в сторону [REDACTED] остановившись [REDACTED] В пути следования, распределили роли. Часа через полтора-два позвонил Таипов И. и сообщил, что в их направлении движется [REDACTED] с военными. Когда та приблизилась и притормозила в связи с образовавшейся пробкой,

С [] и Сарсеков, выйдя из машины, расстреляли « [] », выпустив по два «рощка», а Ахматукаев все это снимал на камеру. Затем все сели в машину, за рулем которой был он, и уехали, спрятав оружия и маски в тайнике. Через пару недель он и Сарсеков решили выехать [] с целью убийства любого военного или милиционера, рассказав об этом Таипову И.. Тот дал им ПМ с глушителем. Приехав к тайнику, Сарсеков взял автомат, после чего приехали на рынок. Подъехала [], из которой вышел мужчина в пятнистой форме. Он подбежал к нему, и из пистолета выстрелил ему сначала в спину, а потом в голову. При этом Сарсеков «прикрывал» его. Он забрал из кобуры военного пистолет Стечкина, после чего они скрылись, спрятали оружие. ПМ вернули Таипову И., ему же отдали и похищенный у военного пистолет. Видеокассеты обстрелов передавались Таипову И. 15 октября 2006 года он пошел в магазин [] и увидел, что магазин окружают сотрудники милиции. Догадавшись, что его собираются задерживать, забежал в магазин, где находились продавец и двое милиционеров. Схватив лежавший на столе автомат, по сотовому телефону вызвал своего бывшего командира И [] сказав, что выйдет только тогда, когда тот приедет к магазину. Через некоторое время И [] появился, он открыл дверь и был задержан.

На предварительном следствии Сарсеков дал аналогичные показания по обстоятельствам обстрела « [] » с военными 21 сентября 2006 года, дополнив при этом о предшествующих этому событиях, что во время встреч с Таиповыми и Ахматукаевым часто разговаривали о борьбе против «неверных», то есть, русских военных и сотрудников милиции. На почве таких разговоров они решили объединиться в группу для совершения обстрелов автомашин с военными и сотрудниками милиции. На вооружении они имели два автомата, две разгрузки, 3 гранаты, магазины к автоматам с патронами 7,62 мм, самодельные маски с прорезями для глаз, камуфлированную форму. Это оружие и боеприпасы хранились в специально оборудованном тайнике в [] о существовании которого знали все. Кроме того, Таипов Р. рассказывал им, что 9 октября 2006 года он совершил убийство русского сотрудника милиции [] у которого забрал пистолет Стечкина.

В качестве приложения к протоколу своего допроса Сарсековым собственноручно была нарисована схема расположения участников банды, совершивших нападение на сотрудников милиции, транспортных средств и других объектов на месте обстрела автомашины [] 21 сентября 2006 года.

В ходе предварительного следствия Таипов по обстоятельствам обстрелов 12 мая и 26 сентября 2006 года, а также по обстоятельствам создания и деятельности банды дал аналогичные Таипову Р. и Сарсекову показания. По обстоятельствам убийства [] ему со слов Сарсекова и Таипова Р. известно, что [] теми было совершено убийство русского военного. После его

убийства они похитили у него пистолет Стечкина. Посовещавшись, они решили спрятать пистолеты «ПМ» и Стечкин в соседнем с его домовладением дворе, что и сделали. После задержания его работниками милиции, он выдал им эти пистолеты.

На предварительном следствии Ахматукаев по обстоятельствам обстрелов 12 мая и 26 сентября 2006 года дал аналогичные показания, подтвердив, что в обоих случаях им производилась видеосъемка совершаемых преступлений.

Кроме вышеприведенных показаний, виновность осужденных в совершении преступлений подтверждается:

- рапортом оперуполномоченного [REDACTED] РОВД [REDACTED] С [REDACTED] от 15 октября 2006 о поступлении от Таипова Р. информации о совершенных преступлениях;

- протоколами обнаружения в указанном Таиповым Р.Ш. месте тайника, из которого изъяты два автомата Калашникова, семь магазинов к ним, снаряженные 30 патронами каждый, три гранаты, три запала к ним, форменные куртка и разгрузка пятнистой окраски, две пары перчаток, две маски черного цвета. Там же найден и комплект номеров к транспортному средству [REDACTED]», которые устанавливались на машину в целях конспирации перед совершением обстрелов;

- протоколами осмотра мест, указанных Таиповым И., свидетельствующими об обнаружении пистолета системы «Стечкина» и пистолет типа «Макарова» с двумя магазинами, снаряженным патронами, глушителя к этому пистолету и 5 патронов;

- протоколами проверки показаний Таипова Р. и Ахматукаева, согласно которым они на месте показали и рассказали как ими и другими лицами совершались преступления;

- протоколом осмотра от 12 мая 2006 года участка дороги [REDACTED] [REDACTED], свидетельствующим об обнаружении [REDACTED] с множественными повреждениями, характерными для поражения огнестрельным оружием. На заднем сиденье машины обнаружен труп военнослужащего Х [REDACTED] с признаками насильственной смерти от поражения огнестрельным оружием. При осмотре изъято большое количество пуль, гильз, патронов;

- заключениями судебно-медицинских экспертов, согласно которым смерть Х [REDACTED] и П [REDACTED] могла наступить от огнестрельных проникающих сквозных ран головы и живота;

- заключениями экспертов, согласно которым: у К [] установлено огнестрельное сквозное ранение нижней трети правой голени с оскольчатым переломом средней трети правой малоберцовой кости, которое могло быть причинено ранящим снарядом в результате выстрела из огнестрельного оружия; у Я [] обнаружены телесные повреждения: огнестрельное касательное ранение мягких тканей левой лопаточной области, множественные огнестрельные осколочные непроникающие слепые ранения межлопаточной области, левой ягодичной области; у Ч [] обнаружены телесные повреждения в виде: огнестрельного сквозного ранения нижней трети правой голени с открытыми оскольчатыми переломами обеих костей голени, двух огнестрельных слепых ранений мягких тканей левой поясничной области, трех огнестрельных слепых ранений мягких тканей левой ягодичной области;

- показаниями потерпевшего К [] в суде, а Я [] на предварительном следствии по обстоятельствам их ранения 12 мая 2006 года;

- протоколом осмотра от 21 сентября 2006 года территории [] [] свидетельствующим об обнаружении [] со множеством (не менее 90) повреждений, характерных для поражения огнестрельным оружием. В салоне автомашины обнаружены трупы четырех мужчин, одетых в военную форму, с признаками насильственной смерти от поражения огнестрельным оружием. В салоне [] и на прилегающем к нему участке дороги обнаружены пули, осколки металла, гильзы;

- заключениями экспертов, согласно которым: причиной смерти Ю [] явились огнестрельные пулевые слепые и проникающие ранения груди, живота с повреждением правого легкого, диафрагмы, печени, мягких тканей; причиной смерти П [] явились огнестрельные ранения головы, груди, живота; причиной смерти П [] явились огнестрельные ранения головы, живота; причиной смерти Н [] явилось огнестрельное пулевое слепое проникающее ранение груди, живота с повреждением левого легкого, сердца, диафрагмы, печени, желчного пузыря, мягких тканей; причиной смерти В [] явились огнестрельные пулевые сквозные проникающие ранения головы, груди, живота;

- показаниями Г [] согласно которым он был очевидцем обстрела [] с военными, которая велась двумя мужчинами, выскочившими из []», а один вел съемку на видеокамеру;

- протоколом осмотра от 9 октября 2006 года территории [] [] [], свидетельствующим об обнаружении трупа Б [] [] с признаками насильственной смерти от не менее чем девяти огнестрельных ранений головы, грудной клетки, живота и конечной, а также пуль и гильз;

- заключением судебно-медицинского эксперта, согласно которому на трупе Б [] обнаружены повреждения в виде проникающих сквозных и слепых огнестрельных пулевых ранений головы, грудной клетки, живота и левого лучезапястного сустава с повреждением костей свода и основания черепа, разрушением вещества головного мозга, нижней доли правого легкого, печени и мягких тканей левого лучезапястного сустава, повлекшие за собой наступление смерти;

- заключениями экспертов-баллистов, из которых следует, что выданный Таиповым И. пистолет является огнестрельным нарезным короткоствольным оружием - самодельным пистолетом, изготовленным из газового пистолета модели ИЖ-79 путем замены (перествольнения) газового ствола на боевой (нарезной) ствол калибра 9 мм, пригодным для стрельбы. Три пули, извлеченные из трупа Б [] стреляны из переделанного газового пистолета ИЖ-79 с нарезным стволом калибра 9 мм. Изъятые пять гильз от пистолетного патрона калибра 9 мм стреляны из пистолета ИЖ-79 с прибором бесшумной стрельбы. Автоматический пистолет конструкции Стечкина «АПС», найденный в тайнике, указанном Таиповым И. исправен и к стрельбе пригоден;

- заключениями экспертов-баллистов по оружию и патронам, обнаруженным в тайнике, указанном Таиповым Р., а также по гильзам, пулям и патронам, изъятых с места обстрела 12 мая и 26 сентября 2006 года, свидетельствующими о том, что они стреляны из оружия, найденном в тайнике, указанном Таиповым Р..

Виновность Таипова Р. в незаконном лишении свободы В [] помимо приведенных выше показаний самого Таипова Р., данных им на предварительном следствии, подтверждается: показаниями В [] согласно которым 15 октября 2006 года он находился на своем рабочем месте в магазине [] когда туда в обеденное время зашли двое парней. Затем в магазин забежал ранее ему незнакомый Таипов Р., а следом - несколько военных. Возникла какая-то словесная перепалка, потасовка, крики, в результате чего все, кроме Таипова Р. покинули магазин, и тот стал закрывать входную дверь на замок. В руках у него был автомат. Откуда взялся автомат, не знает. Таипов Р. в грубой форме сказал, чтобы он не подходил к нему и направил на него автомат. Снаружи ему предлагали сдаться и выйти из магазина. Он отвечал, что ни в чем не виноват и требовал какого-то И []. Переговоры длились минут 30, при этом Таипов Р. не позволял ему выйти на улицу, угрожая, что выстрелит. Приехал «И []», после чего Таипов Р. подошел к столу, положил ключ от магазина и автомат, который был у него и сказал, чтобы открыл двери. После того как он открыл дверь, в магазин забежали военные и через несколько минут Таипова Р. парня вывели из магазина; показаниями Ш [] старшего оперуполномоченного [], данными им на следствии, из которых следует, что увидев у магазина скопление сотрудников милиции, []

С их слов ему стало известно, что в магазине укрылся «боевик» и

удерживает там заложника. Из их разговоров он также понял, что находящийся в магазине «боевик» в прошлом сотрудник [REDACTED] которого его бывшие сослуживцы не позволяли задержать [REDACTED]. Он по рации вызвал из РОВД оперативную группу, которая прибыла минут через 15-20 во главе с командиром роты [REDACTED] РОВД А [REDACTED]. Тот вступил в переговоры с преступником, укрывшимся в магазине, предлагал сдаться и освободить заложника. В ответ тот высказывал угрозы убить заложника, если начнется штурм магазина. Переговоры длились около полутора часов, после чего он добровольно сдался. Магазин не штурмовался. После того как преступник вышел из магазина, он узнал в нем Таипова Р., проживающего в [REDACTED]» на обслуживаемом им участке. Он знал, что тот подозревался в подрывах, разбойных нападениях на граждан, неоднократно доставлялся в РОВД, но освобождался за отсутствием доказательств его вины. После того как Таипов Р. вышел из магазина, в руках у него был автомат, который, как позже узнал, тот выхватил у одного из сотрудников [REDACTED] С [REDACTED] когда укрывался в магазине. После этого Таипова Р. увезли в [REDACTED] РОВД [REDACTED]

Виновность Таипова Р., Сарсекова, Таипова И. и Ахматукаева в преступлениях подтверждается и другими доказательствами, которые приведены в приговоре.

При таких данных доводы в защиту осужденных Таипова Р. и Сарсекова об отсутствии доказательств, подтверждающих виновность указанных лиц, судебная коллегия считает несостоятельными.

Судебная коллегия не соглашается с доводами в защиту Таипова Р. и Сарсекова о том, что приговор основан на недопустимых доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись, в том числе, путем допроса многочисленных свидетелей, исследования результатов медицинского обследования Таиповых, Сарсекова и Ахматукаева, доводы в защиту всех осужденных о том, что на предварительном следствии они были вынуждены оговаривать себя в причастности к преступлениям в результате применения к ним незаконных методов расследования, которые обоснованно были признаны несостоятельными по основаниям, подробно изложенным в приговоре.

Кроме того, следует отметить, что показания, в которых Таиповы, Сарсеков и Ахматукаев признавали вину в совершении преступлений, уличая в причастности к ним не только себя, но и других лиц, давались ими в условиях, исключающих возможность применения к ним недозволенных методов расследования.

В ходе судебного разбирательства по ходатайствам самих осужденных и их адвокатов были допрошены многочисленные свидетели, на которых ссылались Таиповы, Сарсеков и Ахматукаев в подтверждение своей непричастности к преступлениям, в том числе Д [REDACTED] Ш [REDACTED] О [REDACTED] Э [REDACTED] М [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] С [REDACTED] А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] Т [REDACTED] Х [REDACTED] которые обоснованно признаны недостоверными по основаниям, изложенным в приговоре.

Утверждение осужденного Сарсекова и адвоката в его защиту о том, что схема к протоколу допроса выполнена не Сарсековым, опровергается заключением почерковедческой экспертизы, давшей категоричный ответ об авторстве указанной схемы Сарсековым.

Не соответствует содержанию приговора и утверждение Сарсекова, а также его адвоката о том, что в основу приговора положены показания С [REDACTED] - в приговоре не приведены показания С [REDACTED] якобы уличившего осужденных в совершении преступлений.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, оценив имеющиеся противоречия, проверив все версии в защиту осужденных и правильно отвергнув их, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Таипова Р., Таипова С., Сарсекова и Ахматукаева виновным в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Как видно из материалов дела, в окончательной редакции Сарсекову инкриминировалось совершение трех эпизодов преступлений, каждый из которых был квалифицирован ст. 317 УК РФ. Именно от такого объема обвинения, предусмотренного названной статьей уголовного закона, он и защищался. Такое же количество эпизодов фигурирует и в обвинительном заключении, врученном ему, которое было оглашено стороной обвинения в судебном заседании. В ходе судебного разбирательства исследованию подвергались именно три эпизода преступлений, квалифицированных ст. 317 УК РФ. В связи с чем судебная коллегия не соглашается с доводами в защиту Сарсекова о том, что суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения, со ссылкой на то, что в постановлении о назначении судебного заседания фигурирует только два эпизода, квалифицированных названной статьей.

Нарушений закона, связанных с языком судопроизводства, не допущено, тем более что только Ахматукаев заявил о плохом владении русским языком, в связи с чем и был допущен переводчик, в отношении которого никем из участников про-

цесса ходатайств об отводе не поступало.

Утверждение адвоката Вазарова о нарушении права Таипова Р. на защиту в начальной стадии предварительного следствия, не соответствует материалам дела.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что приговор в части осуждения Таипова Р., Таипова И., Сарсекова и Ахматукаева по ч.3 ст. 222 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению в этой части на основании примечания к ст. 222 УК РФ, поскольку, назначая им наказание, суд в качестве смягчающего наказания обстоятельства указал на «выдачу в ходе предварительного следствия находящегося у них в незаконном обороте оружия и боеприпасов».

Кроме того, в части назначенного всем осужденным наказания приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Так, приходя к выводу о необходимости применения ст. 62 УК РФ, суд, тем не менее, Сарсекову по ст. 167 ч.2 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 года) вышел за пределы трех четвертей санкции данной статьи, назначив вместо возможных 3 лет и 9 месяцев, 4 года лишения свободы.

Судебная коллегия также считает, что при назначении наказания осужденным за конкретные преступления, суд в достаточной степени не учел роль и степень участия каждого из них в этом преступлении.

Так, Ахматукаев по обоим эпизодам преступлений, квалифицированных ст. 317 УК РФ, хотя и являлся участником банды, непосредственного участия в обстрелах не принимал, а снимал на видеокамеру происходящие события, в связи с чем судебная коллегия считает возможным применение к нему ст. 64 УК РФ при назначении наказания за эти преступления.

Таипов И. по эпизодам преступлений, квалифицированных ст. 317 УК РФ, и 12 мая 2006 года, и 21 сентября 2006 года, непосредственного участия в обстреле не принимал, а в первом случае находился в автомашине, наблюдая за окружающей обстановкой, а во втором - сообщил соучастникам о приближении автомашины с военнослужащими, и скрылся с места преступления. В связи с чем наказание по обоим эпизодам подлежит смягчению, а по первому эпизоду и с применением ст. 64 УК РФ.

Поскольку роль Таипова Р. по эпизодам преступлений, совершенных 12 мая 2006 года сводилась к тому, что он не принимал в них непосредственного участия, а находился в машине, наблюдая за окружающей обстановкой, и такую же роль выполнял Сарсеков по эпизоду посягательства на Б [REDACTED] 9 октября 2006 года, то назначенные им за эти преступления наказания, подлежат смягчению.

Вносимые в приговор изменения дают основания для назначения всем осужденным по совокупности преступлений более мягких наказаний, чем они назначены судом первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Чеченской Республики от 11 сентября 2007 года в части осуждения **Таипова Р.Ш.**, **Таипова И.И.**, **Сарсекова Х.С.** и **Ахматукаева И.М.** по ч.3 ст. 222 УК РФ отменить и дело прекратить в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ.

Тот же приговор в отношении **Таипова Р.Ш.**, **Таипова И.И.**, **Сарсекова Х.С.** и **Ахматукаева И.М.** изменить:

- смягчить наказание, назначенное **Таипову Р.Ш.** по ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 года) до 12 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных : ч.2 ст.209, ст. 317 (по эпизоду от 12 мая 2006 г.), ст.317 (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.), ст.317 (по эпизоду от 9 октября 2006 г.) ч.2 ст. 167 и п. «г» ч.2 ст. 127 УК РФ, окончательно назначить **Таипову Р.Ш.** 22 (двадцать два) года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- смягчить наказание, назначенное **Сарсекову Х.С.** по ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 9 октября 2006 года) до 12 лет, по ст. 167 ч.2 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 года) до 3 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных: ч.2 ст.209, ст.317 (по эпизоду от 12 мая 2006 г.), ч.2 ст. 167 (по эпизоду от 12 мая 2006 г.), ст.317 (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.), ч.2 ст. 167 (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.) и ст.317 (по эпизоду от 9 октября 2006 г.) УК РФ окончательно назначить **Сарсекову Х.С.** 22 (двадцать два) года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- смягчить наказание, назначенное **Таипову И.И.:** по ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 12 мая 2006 года) с применением ст. 64 УК РФ до 10 лет; по ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 года) до 12 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных: ч.2 ст.209, ст.317 (по эпизоду от 12 мая 2006 г.), ст.317 (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.) УК РФ, окончательно назначить **Таипову И.И.** 14 (четырнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

- с применением ст. 64 УК РФ смягчить наказание, назначенное **Ахматукаеву И.М.:** по ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 12 мая 2006 года) до 10 лет; по ст. 317 УК РФ (по эпизоду от 21 сентября 2006 года) до 10 лет.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных: ч.2 ст.209, ст.317 (по эпизоду от 12 мая 2006 г.), ст.317 (по эпизоду от 21 сентября 2006 г.) УК РФ, окончательно назначить *Ахматукаеву И.М.* 12 (двенадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы- без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: